Экскременты и отходы, которые ты называешь гуморами, сами по себе не болезнь. Болезнь производит их и делает их такими. Кто видит ее? Никто. Кто ловит ее? Никто. Как тогда может врач искать болезнь в гуморах и выводить ее происхождение из них, когда они сами были рождены болезнью, а не болезнь ими?

Гогенгейм (Парацельс)

ПОДАГРА И ЕЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ

Этой болезнью в той или иной форме вынужден заниматься любой врач. Подагра здесь, в Англии, такое частое явление, что немало народу имеет обыкновение лечить ее приступы при помощи любимого семейными докторами безвременника вместе с печеночными средствами и щелочными препаратами лития, калия и натрия. Многие из нас придерживаются излюбленных диет. Что же касается алкоголя, то одна острая на язык дама из Северного округа, услышав, как я рекомендовал пациенту шотландский виски, хорошенько разведенный водой, заявила: «Да вы, я вижу, любитель скотча! Мне кажется, единственное различие между докторами, лечащими подагру, в выборе сорта виски. Вот вы рекомендуете скотч, а д-р Мур любил айриш. Я часто говорила папеньке, что, будь я на его месте, я бы мешала скотч с айришем и уж тогда точно не ошиблась бы с выбором нужного средства!»

Как это ни парадоксально, я имел местную репутацию стойкого противника алкоголя в любом виде, особенно при лечении подагры. А частичная перемена моих взглядов произошла следующим образом.

Я лечил одного деревенского сквайра от воспаления коленного сустава, когда его решил навестить его 80-летний тесть сэр Эдвард. Когда с последним приключился острый приступ подагры, меня пригласили полечить и его, но мои Aconitum с Bryonia не помогли. Безвременник я не давал и, более того, совершенно запретил алкоголь. Меня учили, что алкоголь вызывает подагру, и поэтому я считал своим долгом сначала избавиться от причины. А уж потом Aconitum снимет лихорадку, а Bryonia – боль и отек колена (боли усиливались от движения). Задача казалась довольно простой, но сэру Эдварду стало хуже, и он прямо заявил, что нисколько не верит в мое новомодное лечение подагры. «Да мой маленький доктор поставит меня на ноги за неделю!» – воскликнул он. «Маленького доктора» вызвали телеграммой. И действительно, за неделю он поставил сэра Эдварда на ноги.

Каково же было его лекарство? Портвейн!

И коллега рассказал мне следующее:

– Видите ли, организм сэра Эдварда слаб, да и никогда не был крепок, хотя он довольно крупный мужчина. И всё же он слаб и не способен на усилие, если не влить в него спиртного.

- А долго ли вы лечите сэра Эдварда?
- Сорок лет.
- И что, вы всегда «вливаете» в него спиртное?
- Всегда!
- Но зачем?
- Затем, что без изрядной дозы портвейна ему никогда не станет лучше.
 - А у вас большой опыт лечения подагры?
- Нет, совсем небольшой. Окрестный люд слишком беден, чтобы болеть подагрой, работают они много. Она порою разыгрывается у меня самого.
 - И вы тоже лечитесь портвейном?
 - О нет! Это бы меня убило!
- Но сэра Эдварда вы портвейном излечиваете, а себя нет... Как же вы помогаете себе?
 - Апельсинами, если их можно достать.
 - Апельсинами?
- Да, я съедаю пару апельсинов три-четыре раза в день и пью много свежей холодной воды, отказываюсь от говядины, потребляю много зелени, особенно салата, держу кожу в чистоте, много потею и вскоре избавляюсь от недуга.
 - А спиртное? Вы трезвенник?
- Ни в коем случае; я не выпиваю лишь тогда, когда разыгралась подагра. Тогда я живу на апельсинах и воде. А поправившись, живу как обычно и ем что придется. Практикуя на селе, где просторы широки, а клиентура бедна, диету выбирать не приходится. Хлеб и сыр, пиво и молоко, бекон, яйца и бутерброды вот всё, чем кормят меня мои пациенты.

Коллега не смог объяснить, какая же диета при подагре лучше, т. е. когда нужен портвейн, а когда – апельсины с водой. Но по мере накопления опыта я пришел к некоторым выводам.

АСТЕНИЧЕСКАЯ ПОДАГРА

1. Люди, чьи предки из поколения в поколение употребляли стимуляторы, нуждаются в стимуляторах при истощающих заболеваниях, а значит, и при обострении подагры. Также им следует набрать немного в весе. Если их очень ограничивать в диете и запрещать алкоголь, они всё больше слабеют и подагра приходит

значать более или менее наследуемую особенность конституции. На самом деле понятия «подагричность» и «подагра» соотносятся так же, как «чахоточность» и «чахотка». Но в вопросе терминологии традиция играет определяющую роль.

ЧТО ТАКОЕ ПОДАГРА?

На перечисление всех теорий от сотворения мира до нынешних дней, что такое подагра, у меня нет времени. Однако в их большинстве повторяется идея о связи подагры с мочой или ее компонентами. Терминологически в разные времена это были тартар*, камни, песок, мочевина, мочевая кислота, мочекислый натрий. Названия болезней не представляют большого интереса, поскольку термины «подагра» или «хирагра» (подагра рук) имеют отношение к локализации болезни, а это мало о чем говорит. Английское слово gout этимологически восходит к латинскому gutta (капля) через французское goutte, и это небезынтересно, но клинически бесполезно. Однако названия, связывающие болезнь с мочой или мочевиной, хоть и грубо, но указывают на природу депозитов. Мое собственное представление о подагре можно кратко выразить так: подагрический продукт – это уратная копоть и сажа в человеческом организме; подагра есть острое состояние, обычно проявляющееся как артрит, а также как многие разновидности подагрического диатеза.

Дело, как мне кажется, обстоит следующим образом. Организм принимает пищу, переваривает ее и выводит продукты жизнедеятельности через кишечник, а также через кожу и почки. Если почечная экскреция такова, что часть мочевины, мочевой кислоты или урата натрия задерживается в крови, эти вещества откладываются в тканях, а когда они накопятся в суставе большого пальца, мы получаем классический приступ подагры. В настоящий момент меня волнует не то, в какой именно форме накапливается мочевина или по какой причине это происходит, а то, какую материальную природу имеет подагрический продукт. Другими словами, подагра в моем понимании — уратное отравление. Конечно, я разделяю позицию тех, кто считает подагру просто отложением мочевой кислоты. Я допускаю, что мочевая кислота вызывает страдания, но утверждаю, что производит ее подагра как болезнь. По сути, взятое мною как эпиграф изречение Парацельса в точности отражает

^{*} От Tartarus (*нем*.) – дословно «винный камень». – *Примеч. пер*.

мою философию. Все феномены подагры вписываются в эту концепцию ее природы.

Кроме того, я полагаю, что подагра имеет определенное отношение к селезенке, так же как к почкам и потовым железам. Не думаю, что она связана с печенью и ее функциями, стимуляция которых, как и очищение кишечника слабительными, насколько я могу судить из опыта, ни в малейшей степени не лечит эту болезнь, острую или хроническую, если, конечно, первичное поражение печени не является ее первопричиной в смысле органопатии. Конечно, подагра впоследствии может поражать печень, кишки и другие части тела, но причиной заболевания служат не они. Мне часто приходилось лечить случаи тяжелой подагры, при которых слабительные давались не то что безо всякой пользы, а скорее во вред. Более того, нередко подагрики страдают привычными поносами, а их болезнь при этом не облегчается. С другой стороны, повторюсь, я более чем уверен, что селезенка принимает теснейшее участие в генезе подагры.

Насколько я знаю, трактата по гомеопатическому лечению подагры не существует. А ее лечение, думаю, не относится к сильным сторонам гомеопатической школы. Это не касается отдельных гомеопатов, чьи успехи на данном поприще велики и многочисленны. Но, говоря вообще, гомеопатическая литература по названной болезни далеко не блещет. Это из-за того, что подагру очень трудно вылечить динамически, так как за диатезом стоят депозиты. А лекарства, гомеопатичные симптомам депозитов, не обязательно гомеопатичны симптомам продуцирующего их диатеза.

Ведь что получается? Лекарства, нужные для лечения артрита, обязаны быть гомеопатичными и диатезу, продуцирующему отложение уратов в тканях. Недостаточно убрать депозиты, диатез тоже должен быть затронут. Но есть ли в природе хоть одно лекарство, гомеопатичное и диатезу, и самим депозитам, – вопрос открытый. Опыты Эбстайна и его коллег по образованию уратных депозитов у голубей при введении им бихромата калия – не совсем то, что я имею в виду. Ведь подагрическое состояние возникает не за один день и не исчерпывается лишь наличием депозитов в гиперацидных тканях. Здесь нам нужно больше знаний. Именно этому не уделено должного внимания в гомеотерапии подагры, отсюда и бедность нашей литературы по данному вопросу. Без сомнений, клиническая работа нашей школы гораздо лучше, чем может по-

Д-р Хольц утверждает, что подагрическая лихорадка, которую он наблюдал в сотнях случаев, едва ли превышает полградуса, в то время как лихорадка при ревматизме обычно бывает выше. Он считает такой признак исключительно важным в дифдиагностике двух процессов. Несомненно, это верно: имеется небольшая лихорадка и временами выраженные ознобы. Часто бывает, как указывает Таннер, дискомфорт в левом подреберье с невозможностью лежать на левом боку. Учитывая данный симптом, я могу уверенно считать *Urtica* истинным подобным средством при подагре. Для этого лекарства характерны:

- а) лихорадка, жар и озноб, приливы,
- б) отхождение песка,
- в) дискомфорт в левом подреберье,
- г) сильное двигательное беспокойство.

А сейчас перейдем к следующему пункту в лечении подагры. Широко известно, что многие ее случаи так или иначе связаны с алкоголем. Поэтому возникает закономерный вопрос, могут ли последствия приема алкоголя как таковые вылечиваться гомеопатически и если да, то какими лекарствами.

О ЛЕКАРСТВЕ – ГОМЕОПАТИЧЕСКОМ АНТИДОТЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ

Несколько лет назад я познакомился с лекарством, прекрасно устраняющим последствия алкоголизации, и теперь перейдем к нему. Пишу о нем, поскольку оно заслуживает широкой известности, а также потому, что в лечении подагры алкоголизм нередко мешает достижению эффекта. Речь идет о спирте, дистиллированном из настойки желудей, — Spiritus glandium quercus. Впервые я написал о нем в своей работе «Гомеопатическое лечение заболеваний селезенки» как о селезеночном лекарстве З говорю о гомеопатическом антидоте, так как алкоголизм — болезнь, и поэтому его следует лечить специфически.

 $^{^*}$ Работа вышла в свет в издательстве «Гомеопатическая книга» (www.гомеопатическая-книга.рф, www.homeobooks.ru). – *Примеч. ред*.

^{**} В органопатическом смысле. – *Примеч. пер.*

Некоторые пациенты Радемахера жаловались, что от приема его лекарства из желудей в голове возникало такое чувство, будто они пьяны. Но, так как Радемахер не верил в закон подобия – он знал о нем очень мало, – их жалобы не имели для него скрытого смысла, однако он счел необходимым записать их следующим образом (см. *Erfahrungsheillehre*):

Einige, aber wenige Menschen, bemerken gleich nach dem Einnehmen ein eigenes, kaum eine oder zwei Minuten anhaltendes Gefühl im Kopfe, welches angeblich der Berauschung ähnlich sein soll.

Или в переводе:

Некоторые, но немногие из тех, кто принимал его, сразу чувствовали особое ощущение в голове, которое, как они рассказывали, было похоже на чувство опьянения и длилось минуту-две.

В свете гомеопатического закона этот симптом говорит о многом, но заметил ли его кто-нибудь другой, кроме меня, я не в курсе. Однако многие годы назад он произвел на меня очень сильное впечатление.

Несколько ранее Радемахер описал блестящий случай излечения. Он писал, что с целью получить ясное представление о лекарстве приготовил настойку желудей, которую стал давать по полной чайной ложке 5 раз в день умирающему алкоголику. Тот долго страдал увеличением селезенки, которая временами причиняла ему адскую боль; у него имелись выраженный асцит и отеки ног до колен. Наш автор считал, что заболевание было изначально связано с селезенкой и если настойка желудей вылечит селезенку, то почки примут эстафету и анасарка исчезнет. Вскоре он убедился в своей правоте. Сразу начали отходить большие количества мочи, но пациент стал жаловаться, что с каждым приемом лекарства в груди появляются сжимающие боли. Радемахер посчитал, что это обусловлено вяжущими свойствами желудей, и во избежание такого эффекта подверг настойку дистилляции. Назначение дистиллята не вызвало сколь-нибудь неприятных симптомов, зато мочи стало выделяться еще больше. Напряжение в груди постепенно прошло, и закоренелый пьяница совершенно поправился, к изумлению всех вокруг, включая самого Радемахера, не считавшего, что тот выживет.

Нужно признать, что лекарство, способное устранить анасарку у закоренелых пьяниц и вернуть им здоровье, заслуживает более тесного знакомства. Учтем его способность вызывать (с позиций

лекарственного патогенеза, разумеется, условно!) состояние мозга, напоминающее алкогольное опьянение, а также (уже рассматривая это с клинических позиций) излечивать законченного пьяницу: очень похоже, что мы имеем дело с лекарством, гомеопатичным алкоголизму. Могу добавить: Радемахер нигде не указывает, что Spiritus glandium quercus как-то связан с алкоголизмом. Он считает его исключительно селезеночным средством, особенно при водянке из-за первичного поражения селезенки. Поначалу я думал о нем точно так же. Но когда я понял значимость описанных выше симптомов лекарственного патогенеза, то решил, что мы нашли у обычного желудя свойства замечательного лекарства от алкоголизма.

Теперь позволю себе привести клинические подтверждения, чтобы мои читатели могли сами судить, насколько всё это верно.

НАБЛЮДЕНИЕ 1

Полковник N. 64 лет обратился ко мне **15 января 1889 г.**, страдая подагрой, хроническим алкоголизмом и тяжелым бронхитом. Пульс аритмичный. Печень и селезенка увеличены. Жалуется на сверлящие боли в эпигастрии. Походка шаткая, тремор кистей рук. Бедняга потерял жену и долгое время лечил себя частым употреблением алкоголя, к которому имелась постоянная тяга. Сильный метеоризм со спазмами. В моче ни сахара, ни белка.

- Rp. Spiritus glandium quercus Θ , 10 капель на воде трижды в день.
- 22 января спустя неделю после первого визита стремительно вошел в кабинет и с жаром воскликнул: «Вы сотворили чудо!» И что любопытно, тяга к алкоголю значительно уменьшилась. Он выпил только треть бутылки виски за неделю вместо обычных двух бутылок. Метеоризм и спазмы исчезли, неприятный запах при дыхании исчез. Селезенка значительно уменьшилась в размерах. Quercus отменить.
- **5 февраля** желание виски столь мало, что решил бросить пить. В легких меньше хрипов. Спазмов нет. Перед нами совершенно другой человек, но подавленный.
 - Rp. Spiritus glandium quercus Θ , по 7 капель на воде трижды в день.
 - 19 февраля снова доволен жизнью, тяги к спиртному нет.

Лекарство было опять назначено в мае, и спустя несколько месяцев я узнал от дочери пациента, что тот пребывает в добром здравии, выпивает разумно, а избыточной тяги к спиртному нет.

НАБЛЮДЕНИЕ 2

Лондонский бизнесмен 57 лет явился ко мне 16 октября 1888 г. по поводу некроза всех ногтей на правой кисти, большинства на левой и почти всех на стопах. Выраженный arcus senilis. Приливы крови к голове. Звон в ушах. Я выписал его с излечением в конце лета 1891 г., так что на лечение ушло почти три года. Это был честный, обязательный пациент, получивший должную награду в виде полного радикального излечения. Сначала он принимал Vanadium 5 по 5 капель в воде дважды в день 1 месяц. В результате arcus senilis значительно уменьшился и пациент заявил: «Теперь я не так устаю и руки не дрожат, как раньше». Второй месяц пациент также принимал Vanadium: «Самочувствие гораздо лучше, могу работать целый день, тремора нет, звон в левом ухе почти прошел, в правом без улучшения». Затем последовали *Thuja* и многие другие лекарства с неуклонным улучшением, но что-то, видимо, препятствовало полному излечению. И тут он признался, что злоупотребляет шерри часто и понемногу. Как и предыдущий пациент, он никогда не бывал пьян, в полном смысле этого слова, но и никогда не был полностью свободен от эффекта алкоголя.

Rp. Spiritus glandium quercus Θ , по $\overline{10}$ капель на воде дважды в день.

Это назначение вызвало обострение подагрической экземы скальпа и тыла кистей. Ушло десять месяцев, чтобы полностью вылечить ее, затем я вернулся к *Quercus*. Больной принимал его в общей сложности три месяца, когда наконец в его истории болезни появилось долгожданное слово «здоров».

НАБЛЮДЕНИЕ 3

Два года назад супруга высокопоставленного чиновника написала мне письмо следующего содержания: «Меня совершенно не устраивает вид моего мужа. Мы были на шумной вечеринке, и я уверена, что он выпил много лишнего. Я всегда сужу об этом по его глазам. Они слишком желтые, а под глазами отеки. Хотелось бы, чтобы Вы прислали ему что-нибудь эффективное. Он говорит, что с ним всё в порядке, но я уверена в обратном, судя по его дыханию».

После месячного курса *Quercus* я получил известие, что «муж выглядит замечательно».